ОСВОБОЖДЕНІЕ РАБОЧИХ ДОЛЖНО БЫТЬ ДѢЛОМ САМИХ РАБОЧИХ. В ЕДИНЕНІИ — СИЛА!

Голос Труда

Golos Truda

RUSSIAN WEEKLY

Условія Подписки:

В Соединенных Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 доллар	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣсяцев	60 сент.	На 6 мѣсяцев	85 сент.
На 3 мѣсяца	35 сент.	На 3 мѣсяца	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов.
Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадійскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ И КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — Выходит по Пятницам

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

"Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

NO. 46 ЦѢНА 2 СЕНТА. New York, Friday, July 30, 1915. VOL. V.

БАЙОНСКАЯ СТАЧКА

Стачка 10.000 рабочих в Байонѣ, Нью-Джерси, на фабриках Стандард Ойл Ко., принадлежащей Рокфеллерам, отличается особенным ожесточеніем обѣих сторон. По словам «Колл»'а, никогда раньше не было в окрестностях Нью-Іорка такого обостренія отношеній между трудом и капиталом.

Большинство стачечников состоит из неорганизованных поляков и итальянцев. Требованія их в высшей степени скромныя. В виду того, что, благодаря военным заказам, их заставляют работать несравненно интенсивнѣе, чѣм раньше, рабочіе требуют увеличенія заработной платы на 15 процентов, а также болѣе человѣческаго обращенія со стороны форманов.

Если бы компанія уступила этим болѣе, чѣм скромным требованіям, стачка в Байонѣ прошла бы едва замѣченной широкой публикой теперь, когда в Нью-Іоркѣ и других городах поднялась стачечная волна. Но стачка эта произошла во владѣніях Рокфеллеров, и как это всегда бывает с «рокфеллеровскими» стачками, она сейчас же превратилась в кровавое столкновеніе между рабочими и наемниками «владѣтельной династіи».

Рокфеллеры приходят в неистовство каждый раз, когда у них начинается стачка. Эти стачки не только непосредственно бьют их по карману. Для них, быть может, еще непріятнѣе то обстоятельство, что стачки вскрывают наглый обман, лежащій в основѣ их «собственной теоріи» о гармоніи между трудом и капиталом. Одной из главных «соціальных реформ», придуманных Рокфеллерами и долженствующих показать, что рабочія организаціи совершенно ненужны тѣм рабочим, которые имѣют счастье работать у этих «филантропов», является пункт о пенсіях. Компанія обѣщает, что рабочіе, проработавшіе у нея 25 лѣт непрерывно, будут получать до самой смерти пенсію в размѣрѣ половины недѣльнаго жалованья.

Всѣм хорошо извѣстно, что рѣдко кому из фабричных рабочих приходится «праздновать» 25-лѣтній юбилей своей работы во славу капиталисту. Американскія условія труда, при которых рабочій вынужден работать с значительно большим напряженіем сил, чѣм в Европѣ, еще менѣе благопріятствуют продолжительности жизни и трудоспособности. И меньше всего шансов продержаться на работѣ цѣлых 25 лѣт имѣют рабочіе рокфеллеровской Стандард Ойл Ко: кислородныя испаренія слишком быстро портят легкія. Есть, конечно, рабочіе, обладающіе особенно крѣпким организмом, которые все же доживают до предѣльнаго срока. Но администрація не может примириться с тѣм, чтобы даже это незначительное меньшинство получало пенсію. Их заблаговременно выбрасывают из фабрик, или в лучшем случаѣ им уменьшают их заработную плату, так что размѣры ожидающей их в будущем пенсіи становятся совершенно ничтожными.

В этом отношеніи особенно свирѣпствует главный суперинтендент Стандард Ойл, Геннесси, назначенный в Байон два года тому назад. Этот же Геннесси, — о котором говорят, что он относится к рабочим хуже, чѣм знаменитый рокфеллеровскій суперинтендент в Колорадо, Бауэрс, — ввел ту систему крайняго напряженія сил при работѣ, которая послужила главной причиной нынѣшней стачки.

Стачка сразу началась при приподнятом, рѣшительном настроеніи рабочих. Итальянцы, как только примкнули к стачкѣ, сломали свои мотыги и лопаты, желая нанести возможно больше вреда рокфеллеровскому имуществу.

Когда загорѣлось одно из главных зданій компаніи, этот пожар вызвал чувство радости и удовлетворенія фактом разрушенія имущества Стандард Ойл.

Рокфеллеровская администрація, по своему обыкновенію, не удовлетворилась защитой мѣстной полиціи. Она немедленно выслала из Нью-Іорка цѣлые отряды наемных «гонменов», которые всегда со злостью цѣпных псов защищают интересы хорошо им платящей компаніи. Среди этих «гонменов» находились также и недавно отличившіеся в Рузвельтѣ, Нью-Джерси, убійцы рабочих.

Нѣсколько сот скебов, которых компаніи удалось набрать с трудом, шли на работу в понедѣльник, 19 іюля, под охраной полиціи и «гонменов». Рабочіе встрѣтили их камнями, и тут полиція дала первый залп в воздух. Это не помѣшало стачечникам избить нѣскольких скэбов.

Послѣ перваго столкновенія с полиціей и «гонменами» стачечники рѣшили прибѣгнуть к болѣе рѣшительным дѣйствіям. 21 іюля дѣло дошло до настоящаго сраженія. Со стороны стачечников трое были убиты, шестеро тяжело ранено и пятьдесят человѣк получили легкія пораненія. Потери рокфеллеровской арміи в точности неизвѣстны. Стандард Ойл Ко. не любит, чтобы публика знала ея секреты. Извѣстно во всяком случаѣ, что два «гонмена» сгорѣли под кучами угля на территоріи компаніи, что один из наемных стражников умирает от пулевой раны и что многіе из них сильно избиты.

Когда один из стачечников, совсѣм еще юный, был убит полицейским инспектором Кэди, командовавшим отрядом Байонской полиціи, толпа с такой рѣшимостью бросилась на полицейских, что послѣдним для спасенія своей жизни оставалось только сдаться. Толпа ограничилась тѣм, что отняла у них оружіе и отпустила с миром трепетавших за свою жизнь полицейских.

Рокфеллеровскіе наемные стражники держат себя по-прежнему так, что жизнь обитателей гор. Байонна постоянно находится в опасности. Мѣстнаго шерифа, который хотѣл нѣсколько унять их, они не слушались, не признавая над собой никакого начальства, кромѣ рокфеллеровскаго. В концѣ концов шериф, при всей преданности интересам Рокфеллеров, был вынужден арестовать 39 стражников.

Польскіе ксендзы предполагали устроить «мессы», собрать на них польских рабочих и «именем неба» призвать их подчиниться волѣ рокфеллеровской сволочи. Этот план рясоносных прислужников Рокфеллера был отклонен мэром Байона, не надѣявшимся, в виду возбужденнаго настроенія рабочих, в убѣдительность поповских рѣчей. Ксендзы, впрочем, получили уже «первое предупрежденіе». К одному из ксендзов в окно залетѣла пуля; стрѣлявшій не найден.

Байонская стачка показывает, как рѣшительныя дѣйствія нѣскольких тысяч даже неорганизованных, малосознательных рабочих могут парализовать, хотя бы только и на время, об'единенную силу рокфеллеровских милліардов, правительственной власти, церкви и капиталистической печати. Какой же непобѣдимой силой в таком случаѣ обладали бы об'единенные американскіе юніоны, если бы они в отношеніи способов борьбы кое-что заимствовали у байонских стачечников!..

НА ТЕКУЩІЯ ТЕМЫ.

ЗАБАСТОВКА ДОКЕРОВ.

В Нью-Іоркѣ бастуют докеры. Свыше 2000 человѣк оставили работу по нагрузкѣ и разгрузкѣ пароходов каботажнаго плаванія и пред'явили требованіе об увеличеніи заработной платы.

Работа грузчиков — один самых тяжелых видов физическаго труда и требует от рабочих не только огромной физической силы и выносливости, но и извѣстнаго навыка, чтобы без риска для жизни ворочать с удивительной быстротой огромные тюки, боченки и ящики, составляющіе обычный груз пароходов. Работа эта непостоянная, и средняя заработная плата за этот поистинѣ каторжный труд не превышает 10 долларов в недѣлю.

Большинство забастовщиков — выходцы из Россіи, преимущественно жители Минской, Гродненской и Волынской губерній. Забастовка идет дружно, и рабочіе надѣются, что хозяева, не имѣя возможности достать штрейкбрехеров, вынуждены будут скоро сдаться.

Возмутительно поведеніе мѣстнаго локала Интернаціональнаго Союза Докеров, примыкающаго к Американской Федераціи Труда, который пытается грузить пароходы, на которых идет забастовка. Когда комиссія, выбранная забастовщиками, обратилась к лидерам этой организаціи с вопросом, на каком основаніи они посылают своих людей работать в тѣ мѣста, гдѣ, как им хорошо извѣстно, идет забастовка, то эти представители «организованнаго пролетаріата» заявили, что не видят ничего предосудительнаго в своем поведеніи, так как их люди будут получать за свою работу юніонную плату?!.. Другими словами: всякая подлость, всякая измѣна дѣлу рабочей солидарности, всякое штрейкбрехерство со стороны «юніонных» рабочих может быть оправдано, если только за свою грязную работу предателей рабочих интересов будет платиться юніонное(?) вознагражденіе.

Но подобное поведеніе лидеров, как видно, не одобряется даже членами Союза, которые заявили, что не будут работать на пароходах, гдѣ происходит стачка. Видимо, рядовые рабочіе локала Интернаціональнаго Союза Докеров, не прошедшіе еще школы организованнаго юніонскаго штрейкбрехерства, являющагося отличительной чертой большинства союзов Американской Федераціи Труда, знают только, что занимать мѣста бастующих рабочих нельзя не только наемному скэбу, поставляемому Пинкертонами, но и организованному рабочему, благословляемому на измѣну своему классу своими родными лидерами.

Забастовкой руководит Союз Транспортных Рабочих, примыкающих к Индустріальным Рабочим Міра, который надѣется сдѣлать сильный отдѣл русских рабочих, для того, чтобы и послѣ забастовки быть всегда готовым к защитѣ своих интересов от покушенія на них хозяев. Будем надѣяться, что удачный исход забастовки положит начало сплоченію русских рабочих, занятым в этой отрасли транспорта, для того, чтобы общими усиліями хоть немного скрасить тяжелую долю этих тружеников.

ОПЯТЬ РОКФЕЛЛЕР.

С именем Джона Д. Рокфеллера связано так много воспоминаній об убійствах и разстрѣлах рабочих Америки, что послѣдніе события в Байонѣ, Н. Дж., несмотря на всю свою жестокость, как то блѣднѣют и не вызывают у многих того чувства справедливаго негодованія, какое наблюдалось во время Колорадских событій и разстрѣла рабочих в Рузвельтѣ, Н. к.

А между тѣм ужасы, творимые наемными бандитами Рокфеллера в Байонѣ над забастовавшими рабочими по своей жестокости превосходят очень многіе из «подвигов» некоронованнаго владыки этой «страны Желтого Дьявола».

19-го іюля 10.000 рабочих, занятых на заводах по рафинированію нефти и ея продуктов в Байонѣ, Н. Дж., вышли в забастовку, пред'явив требованіе о повышеніи заработной платы на 15 процентов и смѣщеніи нѣскольких мастеров, отличающихся своим скверным отношеніем к рабочим. Подавляющее большинство забастовщиков — это эмигранты из Европы как-то поляки, венгерцы и итальянцы. Заработная плата равняется в среднем 9 долларам за 60 часовой рабочій день. Условія работы до того ужасны, что громадное большинство рабочих часто болѣют различными тяжелыми болѣзнями, слѣдствіем чего наблюдается очень ранняя смерть.

Как только рабочіе об'явили стачку, администрація завода начала вербовать в Нью-Іоркѣ бандитов и хулиганов, на обязанности которых должна быть охрана имущества «Джона Д.». В первые же дни забастовки из Нью-Іорка было отправлено в Байон свыше 300 человѣк таких негодяев, составленных из самых грязных подонков нью-іоркскаго «Даун-Тауна», которым обѣщали платить по 3 доллара в день чистоганом.

По прибытіи в Байон, все они были вооружены револьверами и клобами, получив приказ — не подпускать никого из забастовщиков к зданіям завода.

Получив в руки оружіе, пьяная орава бандитов начала разстрѣливать безоружных стачечников, толпившихся в прилегающих к заводу улицах. Стрѣляли в женщин и дѣтей. Обстрѣливали дома забастовщиков — и все это на глазах у многочисленной полиціи, которая не только не пыталась защитить рабочих, но даже, наоборот, покровительствовала хулиганам, принимая иногда участіе в избіеніи ни в чем неповинных забастовщиков.

В результатѣ этой бойни 3 забастовщика были убиты и 56 ранены. Опасаясь за свою жизнь, медицинскій персонал мѣстных госпиталей наотрѣз отказался выѣхать на мѣсто происшествія, и раненые, истекая кровью, лежали беспомощно на улицах, пока их каким-то чудом удалось унести с этого поля сраженія.

Конечно, рабочіе пытались защищаться и даже устроили было ряд самых примитивных баррикад, но развѣ можно что-либо подѣлать одними голыми руками против ружей и револьверов бандитов Рокфеллера?. А слѣдует, давно уж слѣдует хоть раз хорошенько посчитаться, если не с самим Рокфеллером, то хоть с его вѣрными слугами и защитниками.

Насиліе! О, нѣт! Мы против насилія... Но если для того, чтобы выиграть забастовку и отомстить за павших товарищей нужно примѣнить даже самую грубую физическую силу, то мы стоим за... побѣду рабочих и достойный урок Рокфеллеру и Ко.

Петр С.

**

Когда настоящій номер был уже готов к печати, получено было извѣстіе о том, что забастовка докеров закончилась частичной побѣдой рабочих. Болѣе подробно мы будем говорить о ней в слѣдующем номерѣ.

УЛИЧНЫЙ МИТИНГ

(Нью-іоркская картинка).

Одиннадцать часов ночи. Я быстро шагаю по 138-ой улицѣ, желая поспѣть на поѣзд воздушной желѣзной дороги, мчащійся по шумному кварталу, заселенному бѣдняками, — к Ист-Сайду. Мнѣ оставалось пройти всего один квартал, как мое вниманіе было привлечено интересным зрѣлищем: на ближайшем углу, окруженный нѣсколькими десятками ирландцев, на обычной деревянной платформѣ американских уличных ораторов, стоял худощавый рабочій-еврей и, жестикулируя с воодушевленіем, звал на англійском языкѣ слушателей под знамя «Соціалистической Рабочей Партіи».

Я пришел поздно. Говорившій был послѣдним оратором и отвѣчал уже на вопросы, заданные слушателями.

— Вы не поняли моего отвѣта...

— Как? — перебивает его один из спрашивающих. — Я сразу заявил, что вы здѣсь не выступаете за рабочих, а защищаете капиталистов...

— Пожалуйста, не перебивайте, — просится у него оратор, но не помогает. —

— Чего вы явились сюда? Чего вы нападаете на юніоны, что они мол не годятся, потому что не поддерживают во время выборов ваших кандидатов. Нападая на юніоны, вы, стало быть, защищаете капиталистов...

— Вы не правы, мой друг! — горячится уже оратор. Я уже полчаса вожусь с вами, а вы все находитесь на той же точкѣ зрѣнія. Я должен заявить, что вы для нашей идеи — безнадежны. Директор телефонной компаніи, мистер Белл, говорит, что в скором времени люди станут мыслить посредством электричества — будем, поэтому, надѣяться, мой друг, что и для вас останется немного электричества...

Слова оратора вызвали взрыв хохота. Спрашивавшій все горячился и жаловался публикѣ, что оратор только оскорбляет, а не отвѣчает на вопросы.

— Что такое соціализм? — задаѐт оратору вопрос, стоявшій по близости чернорабочій, одѣтый «по пролетарски» — в старом костюмѣ, поношенном котелкѣ и в черной рубахѣ.

— Одну минуту.... Я вам сейчас об'ясню. Я, кажется, уже цѣлый вечер говорю только о соціализмѣ, а вы вдруг спрашиваете, что такое соціализм... Но я все таки постараюсь об'яснить вам...

—Говорите, пожалуйста, по-англійски, — перебивает его вдруг спрашивающій.

Взрыв смѣха снова огласил, начинавшую пустѣть улицу. Оратор говорил с акцентом, и спрашивающій умышленно желал оскорбить его.

— Видите ли, мои друзья, мы все время рвем здѣсь глотки, желая в ваши мозги всадить нѣсколько ума, а нам все время мѣшают. Вы видите этого рабочаго: он не одѣт в «Принц Альберт», не носит цилиндра и не украшает своих пальцев драгоцѣнными камнями, а между тѣм он еще шутит над словами оратора. Вы понимаете, что я говорю. Да, я иностранец, но американскій гражданин. У тебя мой друг, — обращается оратор к спрашивающему, — живот рабочаго, но голова капиталиста...

Как только смѣх публики немного утих послѣ послѣдних слов оратора, к платформѣ придвинулся толстый ирландец и хриплым голосом спросил оратора, показывая на свой живот:

— Ну ,а как же насчет моего живота?..

Оратор хотѣл что-то отвѣтить, но добродушный смѣх публики мѣшал ему. Наконец успокоились. Компаньон оратора шепнул послѣднему что-то на ухо.

— Твой живот полон пива!—вырвалось у оратора и эти послѣднія его слова превратили митинг в водевиль. Публика громко хохотала, заглушая слова оратора, по адресу котораго слышны были далеко не лестныя словечки...

— Соціализм это переход фабрик и заводов во владѣніе рабочих...—наконец получил возможность продолжать свою рѣчь оратор. — Когда наши избранники будут находиться в законодательном собраніи, они создадут законы, посредством которых упразднятся хозяева, и всѣ рабочіе будут владѣть фабриками...

Оратора снова перебивают, что-то спрашивают, и ему никак не удается продолжать свою рѣчь. Только он начинает говорить, как кто-то из толпы вставляет колкое словечко или задает глупый вопрос...

— Вы — идіоты, дураки, — вскипѣл наконец оратор. — Если бы я был увѣрен, что всѣ рабочіе так глупо разсуждают, как вы, то я не стал бы тратить своих сил и говорить перед вами. Но не всѣ рабочіе — ослы! Я вѣрю в интеллигентность рабочих масс! Вас, вѣроятно, сегодня напоили пивом. Идите домой, протрезвитесь. Я увѣрен, что когда я приду сюда через недѣлю, вы, если только вдумаетесь в мои слова, будете иначе относиться к нам.

Сняли знамя. Сложили платформу. Но публика не расходилась. Образовались кучки, группы и продолжали спорить. Что только там не говорилось?!. Какой-то соціалистическій ренегат Урбанскій, который гдѣ-то когда-то выпустил книгу против соціализма — занимал почетное мѣсто в разговорах.

— Если бы вы имѣли деньги Рокфеллера и Моргана, — говорил один машинист, то вы дѣлали бы то же самое. Вы только морочите нам голову на открытых митингах, потому что вы сами хотите стать Рокфеллерами...

Спорили, кипятились до бѣшенства. Каким то странным эхом отдавался весь этот спор в пустынной улицѣ. Из окон выглядывали проснувшіеся жильцы ближайших домов и с удивленіем смотрѣли на группы спорящих людей. Появился полицейскій и, расталкивая клобом собравшихся, прекратил споры.

— Вы на днях праздновали День Независимости, — крикнул оратор вслѣд расходившейся публикѣ, — гдѣ же ваша независимость, когда один человѣк в синей формѣ в состояніи разогнать вас всѣх?...

Но ему никто не отвѣтил...

Эри.

УМИРАЮЩІЙ СОЛДАТ.

(Посвящаю сиротѣ-другу Анютѣ).

...Меня оставили и ни откуда помощи мнѣ нѣт... я весь изранен... лежу я в собственной своей крови и вокруг меня одни лишь мертвецы... Что думаешь теперь, моя родная мама?.. Ждешь меня домой?... «Ты скоро, Петя, вернешься... я за тебя молиться буду» рыдала ты... Молись, за упокой души моей молись... (бредит). Ты кто? Ты вся избита... Одежда вся твоя разорвана в клочки... Из ран твоих сочится кровь... Ты плачешь? Кто же ты? скажи... «Землей» тебя зовут, ты говоришь? (содрагаясь) Я — твой палач? Всю тебя изранил я? Я разорвал твою одежду и кровью залил? Могильный склеп в твоем устроил тѣлѣ я?... Что ты говоришь? Вѣдь Христа Спасителя я — воин... царь-батюшка мнѣ приказал идти на поле брани... поп благословил меня крестом... я ранил, убивал врагов своих... за это мнѣ в раю у Господа блаженство обѣщали... Ты плачешь? (пауза). Я у-м-и-р-а-ю... Да, да теперь я понял... Земля, прости меня!... Я не виновен... Царь и поп — они твои убійцы... Будь прокляты они...

Анатолій Васильев.

О РЕВОЛЮЦІОННОМ СИНДИКАЛИЗМѢ

(Окончаніе).

Малатеста, а за ним и т. К. Оргеіани возлагают таким образом на плечи активных элементов будущей революціи совершенно непосильную, на наш взгляд, задачу. Они предвидят возможность такого положенія вещей, при котором революціонерам придется выступить не только против могущественнаго аппарата современнаго государства, не только против капиталистов и несмѣтных полчищ мелкой буржуазіи, но даже против организованнаго рабочаго авангарда.

Эти пессимистическія предвидѣнія явно вытекают из того ошибочнаго предположенія, что «осуществить нашу анархическую революцію» можно сразу, непосредственно послѣ той революціонной всеобщей стачки, которая нанесет сокрушительный удар государству и частной собственности. Анархо-синдикалисты, полагающіе, что осуществленію коммунистическаго анархизма должен предшествовать період федералистическо-синдикалистской реорганизаціи общества, не раздѣляют вышеприведенных опасеній. С нашей точки зрѣнія, носителями революціонной идеи, тѣм элементом, который сокрушит старый строй и положит основаніе новому, являются как раз тѣ самые синдикаты, против которых анархисты старой школы предвидят возможность борьбы. По воззрѣніям анархо-синдикалистов, без участія в революціи рабочих синдикатов не может быть выполнена ни ея разрушительная сторона, ни созидательная.

Для нас, анархо-синдикалистов, не может возникнуть вопроса: «что же нам дѣлать, как нам совершать революцію, если синдикаты будут против нея?» Ибо такой факт, анти-революціонное настроеніе синдикатов, показал бы нам, что соціальная революція суб'ективно, в сознаніи даже передовых элементов пролетаріата, еще не назрѣла. И отвѣт был бы возможен один: не революція «против воли синдикатов», что является совершенно утопической идеей, а дальнѣйшая, **настойчивая работа над революціонизированіем синдикатов.**

Соціальную революцію невозможно осуществить, пока не только революціонные синдикаты, но и значительная часть реформистских, — в тѣх странах, гдѣ послѣдніе об'единяют большинство организованных рабочих, — не проникнутся в той или иной степени революціонным настроеніем. Надо, впрочем, оговорить, что говоря о реформистских организаціях, мы имѣем в виду не их лидеров, а входящую в эти юніоны рабочую массу. Можно себѣ лишь представить, что революція **начата** революціонным меньшинством против воли тред-юніонистских организацій, но **побѣда** пролетаріата возможна только в том случаѣ, если организованные рабочіе, отшвырнув своих реакціонных лидеров, поддержат иниціативу революціоннаго меньшинства.

Считая революціонный синдикализм только [illegible] формой рабочаго движенія, которая отнюдь не является рѣшающей для наступленія соціальной революціи, анархисты старой школы до сих пор оставляют открытым вопрос о том, какія же организаціонныя формы могут создать возможность совершенія революціи в анархическом направленіи. Логическія умозаключенія заставляют предполагать, что как т. К. Оргеіани, так и т. Александр Ге придут раньше или позже к выводу о необходимости созданія анархической партіи (конечно ,федералистической) и о перенесеніи центра тяжести анархистской работы из синдикатов в предѣлы этой будущей партіи. Мы надѣемся, впрочем, что наши товарищи в близком будущем ясно выскажутся по этому вопросу. Сейчас мы можем говорить лишь о выводах, которые сами собой напрашиваются при чтеніи их статей.

В статьѣ т. Александра Ге нѣт, напр., ни слова об анархической партіи, но во многих пунктах его метод критики синдикализма поразительно напоминает соціальдемократическій метод. Болѣе того, даже теоретическое его отношеніе к классовой борьбѣ является вполнѣ марксистским. Не покажется ли развѣ читателю взятой из соціальдемократической брошюры слѣдующая цитата из статьи т. Александра Ге:

«...Но было бы идеологической ошибкой сказать, что синдикат — орган борьбы **с капиталистическим строем** в его же рамках. Это несомнѣнная переоцѣнка роли и значенія синдиката, который может бороться только с отдѣльными предпринимателями в узких рамках своей профессіи и только в тѣх ограниченных предѣлах, которые опредѣляются экономическими взаимоотношеніями между капиталом и трудом в данной, относящейся к этому синдикату, профессіи. Борьба же с **капиталистическим строем** есть борьба **политическая** и, как таковая, синдикатами вестись не может, ибо синдикаты — организаціи не политическія, а экономическія»....

Нас не столько поражает оцѣнка роли и значенія синдикатов, как организацій, приспособленных якобы только к профессіональной борьбѣ, т. к. подобное мнѣніе всегда имѣло значительное количество сторонников в анархистской, в особенности русской, средѣ.

В этой цитатѣ гораздо болѣе неожиданным является рѣзкое разграниченіе между политической борьбой и борьбой экономической, разграниченіе столь характерное для соціальдемократической схемы и которое, помнится, встрѣчается впервые в русской анархистской литературѣ.

До сих пор не только анархисты-«синдикалисты», но и анархисты-«антисиндикалисты» считали, что борьба пролетаріата становится сознательно-классовой, когда рабочіе начинают постигать, что их экономическая борьба должна быть направлена не только против отдѣльных капиталистов, но против всего капиталистическаго класса и против охраняющаго его государства. На извѣстной стадіи развитія экономическая борьба из профессіоналистской становится соціально-революціонной, включая в себя также и элемент политическій. И как раз, исходя из этого сліянія экономической и политической борьбы в борьбѣ соціально-революціонной, анархисты обыкновенно подходили к критикѣ соціальдемократической схемы, покоющейся на доминирующем значеніи политической, парламентской борьбы, на грядущей политической диктатурѣ пролетаріата, и т.д.

И вот один из наших товарищей, Александр Ге, неожиданно [illegible] ком. Правда, выдѣляя политическую борьбу как отдѣльную, наиболѣе важную категорію пролетарскаго дѣйствія, т. А. Ге не вкладывает, конечно, в это понятіе соціальдемократическое содержаніе. Рѣчь идет здѣсь, очевидно, о политической борьбѣ в анархическом смыслѣ. И тут то неизбѣжно приходится сдѣлать слѣдующій вывод: если у соціальдемократов носительницей политической борьбы является с.-д.-ская партія, то для анархиста, по-марксистски разграничивающаго политическую борьбу от экономической, не может быть другого пути, как созданіе анархической политической партіи.

Мы воздержимся от критики этой идеи об анархической партіи до тѣх пор, пока она не будет хотя бы в общих чертах разработана в литературѣ ея сторонниками. Пока же мы ограничимся тѣм, что лишній раз напомним нашим читателям, что, с анархо-синдикалистской точки зрѣнія, всякое выдѣленіе «политики» из всей суммы многогранной соціально-революціонной борьбы пролетаріата и передача этой «политики» в вѣдѣніе какой бы то ни было партіи, должно пагубно отозваться, как то было до сих пор, на судьбах автономнаго рабочаго движенія, которое является единственной силой, способной совершить соціальную революцію на началах автономіи и антигосударственности.

ПЕРЕОЦѢНКА ЦѢННОСТЕЙ.

(Окончаніе).

«Не так страшен черт, как его малюют», — не так страшен нѣмец, как нам представляют его т. Кропоткин и другіе. Что они такіе же люди; что они, как рабочіе, также тяготятся войной, как и мы; что он также, как и мы, являются слѣпым орудіем власть имущих классов, — об этом довольно красорѣчиво говорят нам дружески-теплыя отношенія между войсками враждующих лагерей во время коротких перемирій. По словам Григорія Петрова, а также и других военных корреспондентов, взаимные визиты и бесѣды эти заходили так далеко, что начальство, боясь совершенно нежелательных для правящих сфер послѣдствій, запретило эти дружескіе визиты.

Это показывает только то, что личной непріязни у нѣмца к русскому (или другому союзнику) и наоборот, — нѣт никакой, что оба они до крайности тяготятся навязанной им насильно ролью убійцы и каждая сторона при хорошо создавшихся обстоятельствах, не прочь бы свернуть головы своим повелителям, но на это не хватает рѣшимости.

Л. Г. Дейч в своей статьѣ «Что же дѣлать», помѣщенной недавно в «Новом Мірѣ», возражая Л. Мартову, говорит: «Не думаете ли вы, что если бы французы теперь устроили у себя революцію, то Кайзер вывел бы свои войска из территоріи Франціи?»

Нам думается, то тогда Кайзеру на пришлось бы выводить их: ни ушли бы сами, ибо нѣмецкіе рабочіе в мундирах, вѣроятно, не рѣшились бы поднять руку на своих братьев, французских рабочих, уничтожающих свое правительство в интересах всего пролетаріата и тѣм исполняющих часть общепролетарской освободительной задачи.

Впрочем, [illegible] и весьма вѣроятно, что нѣмецкій пролетаріат послѣдовал бы примѣру своих французских товарищей.

Так или иначе, но у нас имѣется достаточно данных, чтобы заключить, что взгляд П. А. Кропоткина на нѣмцев, как на дикую орду гуннов, сильно преувеличен. Они, если не лучше, то, в общем, и не хуже наших союзников. Пора раз навсегда отрѣшиться от того наивнаго взгляда, будто существуют народы одаренные... ну, свыше, что ли, особыми отталкивающими духовными качествами. Отрицательныя качества прививаются нам с младенчества, а нерѣдко и в зрѣлом возрастѣ тѣми, кто поставлен над нами в руководители.

Теперь уже не секрет для многих, что юдофобство и черносотенство масс в Россіи не есть прирожденное их качество, а лишь привитое нам искусственно тѣми, принцип которых — «Раздѣляй и властвуй!»

Наши военные руководители, заинтересованные в наших враждебных чувствах к Германіи, стараются показать, что нѣмцы отмѣнно жестокій народ. Германскіе правящіе круги во главѣ с Кайзером, в свою очередь, конечно, стараются аттестовать своим солдатам нас, русских, как дикарей ,стремящихся разрушить всякую европейскую культуру и, слѣдовательно, еще болѣе жестоких.

Получается обоюдная ложь. Но одураченныя массы принимают ее за чистую монету, результатом чего и получается наличность данных, необходимых для производства рѣзни.

Нам остается отвѣтить на один вопрос, который, как неотразимый аргумент, приводят сторонники войны в защиту своей логики:

— «Что должны дѣлать мы, русскіе, когда война так или иначе начата?»

Рѣшеніе этого вопроса слѣдует поставить в зависимость, во-первых, от того, кто — мы; во-вторых — кто на нас нападает.

Если нападающіе — дикая орда, вродѣ хунгузов, то мы **рабочіе** (буржуа могут поступать, как им угодно...) должны соединиться между собой, но не с правительством, и отразить врага собственными силами.

Если нападающіе, такіе же, как и мы, рабочіе, борющіеся с своими притѣснителями, — то мы должны поступить противуположно тому, как поступили в настоящей войнѣ нѣмецкіе соціальдемократы, а также и нѣкоторые другіе с.-д. и анархисты, т. е., не забывая ни на минуту, что роль убійцы своего брата рабочаго (хотя бы и нѣмца) — позорна, мы, рабочіе, должны отказаться от участія в войнѣ.

Наш отказ имѣл бы громадное значеніе: германскіе рабочіе, узнав причину нашего отказа, в свою очередь отказались бы участвовать в войнѣ против нас, т. к. у них не было бы для этого почвы.

Обоюдный отказ рабочими той и другой стороны привел бы неминуемо, если не к невозможности начать войну, то, по крайней мѣрѣ, к скорѣйшему ея окончанію. Пролетарская кровь не проливалась бы в честь и для благополучія наших общих врагов, г. г. капиталистов, а сохранялась бы для пораженія этих врагов.

Какой же выход предлагают нам соціал-патріоты?

Допустим на минуту, что массы сознательных (а еще болѣе несознательных) рабочих, забывшіе завѣты интернаціональной солидарности и ставшіе под знамена своего «богоданнаго» правительства, в результатѣ побили «сквернаго нѣмца», отбив у него на нѣкоторое время охоту к мировому господству. Мы нарочно берем самый фантастическій случай.

Не думаете ли вы, г.г. патріоты, что какая-либо из держав побѣдительниц не захочет осуществить для себя это міровое господство по примѣру побѣжденной Германіи и не поведет послѣ побѣдоносной войны такой же политики? А, вѣдь, это не только возможно, но и неминуемо, ибо всѣ войны являются лишь результатом существующей соціальной системы, результатом соревнованія капиталистов за обладаніе всеміриым рынком.

Что дѣлать тогда?

По вашему рецепту, рабочим нужно снова браться за оружіе, чтобы обуздать аппетиты этой новой державы, как обуздывали аппетиты Германіи...

Между тѣм, система, вызывающая войны, будет оставаться неприкосновенной.

Нѣт, нѣт и нѣт! Мы должны уничтожить эту систему, этот міровой институт насилія, чтобы уничтожить войны раз навсегда и тѣм приблизить момент нашего пролетарскаго освобожденія.

И единственным средством для нас в этом отношеніи является твердое и неизмѣнное рѣшеніе отстаивать принципы интернаціональной солидарности рабочаго класса, **не измѣняя этим принципам ни при каких обстоятельствах.**

К счастью, военный угар, затуманивший головы многим, благодаря послѣдним событіям, выдающим завоевательныя стремленія германскаго правительства, начинает проходить. Мысль о необходимости прекращенія кроваваго кошмара все чаще и чаще за послѣднее время посѣщает головы воюющих и все слышнѣе начинает отливаться в реальныя формы протеста. О мирѣ начинают говорить и «жестокіе» нѣмцы, говорят о нем и в лагерѣ союзников.

Задача настоящаго момента ясна: надо не подливать масла в огонь враждующих по недоразумѣнію рабочих, а подчеркивать еще болѣе рѣзко, чѣм до сих пор, что они **должны требовать мира, мира во что бы то ни стало,** не дожидаясь когда это будет удобно для буржуазіи и правительства той или другой страны.

Вот гдѣ разумный выход из создавшагося положенія. Вот выход из проклятаго тупика и отвѣт на вопрос: «Что же нам дѣлать?». **Петрович.**

ПАМЯТИ БОРЦА.

Орел парил над бездной океана —
Один средь молчаливых скал.
Глубокая в его груди таилась рана.
Слабѣл полет его. Он умирал...

Его пріют разрушен дерзновенно
Толпою божіих сынов;
А он — отрекся он надменно
От их оков.

Один, — как прежде, вольный и могучій, —
Полетом царственным он прянул в небеса.
Пронзенный пулею, он покидал лѣса
И умирать летѣл туда, гдѣ рѣют тучи...

Он не просил участія земли:
Не отдал ей себя на поруганье,
Его послѣднее и скорбное рыданье
По поднебесью вѣтры разнесли...

И высоко поднявшись над землей,
Весь мір окинул он прощальными очами,
Послѣдній раз взмахнул свободными крылами
И — в волны кинулся стрѣлой.

(1904 г.) **В. Э.**

Обреченные

"Moriturі"

Роман **Вл. Забрежнева.**

(Продолженіе).*

Снова неурожай постиг нѣсколько губерній, а за ним пришел и голод с неизбѣжным спутником — эпидеміей голоднаго тифа. Димитрій Петрович не мог оставаться равнодушным к разразившемуся бѣдствію, о размѣрах и ужасах котораго минувшій опыт позволял ему догадываться, несмотря на обычныя замалчиванія прессы. Бросив все, помчался он в Тульскую губернію и проработал там три мѣсяца при самых невѣроятных условіях, борясь на три фронта: с болѣзнью, с невѣжеством и с препятствіями, чинимыми администраціей.

Медицинскій персонал был тщательно профильтрован губернатором и приводил его порой в отчаяніе своей неподготовленностью и чиновничьим отношеніем к дѣлу. Лишь непосредственная помощница его, каким-то чудом устоявшая против гоненій полиціи, составляла рѣзкое исключеніе. Он близко сошелся с нею на работѣ и полюбил ее.

Недолгое счастье, мимолетная улыбка судьбы!

Маруся была не только самоотверженная фельдшерица. Она принадлежала к одной из уцѣлѣвших от разгрома групп Молодой Партіи Народной Воли. И уже занесена была над ея головой карающая рука «правосудія».

Вскорѣ по возвращеніи в Петербург она была арестована.

— Увезли барышню! — заявила однажды с перепуганным лицо Димитрію Петровичу прислуга меблированных комнат, гдѣ жила Маруся, когда он по обыкновенію зашел к ней перед лекціями.

— Кто? Куда?

— Ночью пришли, все перерыли, книжки какія-то нашли...

Димитрій Петрович бросился к прокурору, к жандармам. Послѣ долгих мытарств ему удалось добиться свиданія с «невѣстой».

Томительны были минуты ожиданія в грязной, полутемной пріемной Дома Предварительнаго Заключенія. Много народа толпилось там: всѣх возрастов, самаго разнообразнаго общественнаго положенія. Большинство с подавленными, растерянными лицами. Только учащаяся молодежь суетилась, опрашивая посѣтителей о новых арестах, суя им, на глазах у надзирателей, деньги для заключенных, приготовляя свертки с «передачами» для тѣх, к кому никто не пришел.

В сосѣдней комнатѣ, за конторкой, увѣшанный медалями унтер записывал пропускные билеты, дѣлал отмѣтки на подаваемых ему свертках и неустанно выкрикивал, обращаясь к помощнику:

— Ожжиков, на женское! Ожжиков на мужское!

— Вы в первый раз? — спросил он подошедшаго к нему Димитрія Петровича. — Обождите, как услышите их имя выкликнут, так и идите за надзирательницей.

Димитрій Петрович отошел к сторонкѣ и стал напряженно прислушиваться.

Время от времени появлялся надзиратель, звеня ключами. Держа в рукѣ пачку провѣренных пропусков, он вызывал посѣтителей по именам заключенных. Из другой двери выглядывала надзирательница, повторяя женскія фамиліи. Вызванные посѣтители раздѣлялись на двѣ группы и исчезали. Через полчаса повторялось то же самое, слѣдующая очередь уходила, уступая мѣсто вновь пришедшим.

Прозвучала фамилія Маруси и как то странно отдалась в затхлом, тюремном воздухѣ. Димитрій Петрович вздрогнул, но, справившись с собою, послѣдовал за надзирательницей, манившей его.

Миновав коридор, он вошел вмѣстѣ с другими в комнату, раздѣленную длинными рядами крохотных клѣток. Надзирательница ввела его в одну из них и попросила обождать.

Рядом с ним в таких же клѣтках сидѣли другіе, пришедшіе на свиданье и вполголоса переговаривались через окошечки, затянутыя частыми рѣшетками, со своими близкими. Сзади расхаживали тюремные офицеры и, останавливаясь за спинами бесѣдующих, без церемоніи подслушивали и приглашали разговаривать громче.

Наконец за двойной сѣткой окошек показался милый силуэт. Как ни скудно было освѣщеніе, блѣдность дѣвушки бросилась в глаза Димитрію Петровичу и он впервые отчетливо ощутил всю непоправимость происшедшаго.

— В камерѣ матовыя стекла и воздуха мало, — извиняющимся тоном пояснила Маруся, поймав тревожный взгляд.

Духом Маруся не пала, была бодра и даже горда своим заключеніем. Но, несмотря на ея бодрыя рѣчи, тревога свивала себѣ гнѣздо в сердцѣ Димитрія Петровича.

Не успѣли наговориться, как раздалось роковое: «кончайте свиданіе».

Подавленный вышел Димитрій Петрович из тюрьмы. Слѣдующаго свиданія удалось добиться не скоро, и образ двушки, томящейся за рѣшеткой, не покидал ее ни наяву, ни во снѣ. Тяжелое предчувствіе томило сердце.

Наконец, послѣ перваго допроса, дали свиданіе «личное», не через рѣшетки, а в той самой камерѣ, гдѣ помѣщалась Маруся: крохотной каменной клѣткѣ нижняго этажа, полутемной, тѣсной и сырой.

С болью в сердце опытным взглядом врача констатировал Димитрій Петрович, как сильно расшатало заключеніе здоровье Маруси, уже подточенное трудным подвигом, изнурительной работой на эпидеміи.

Мѣсяц за мѣсяцем таяла она у него на глазах. Из жизнерадостной веселой ,как птичка под солнечными лучами, здѣсь превращалась она в мрачную, задумчивую. Сила и энергія уходили на борьбу со слѣдователями, здоровье высасывали каменныя стѣны.

И вдруг, когда хлопоты о выпускѣ ея на поруки казалось должны уже были увѣнчаться успѣхом, без всякаго видимаго повода, без предупрежденія, Марусю перевели в Крѣпость. Жандармы хотѣли довести до отчаянія свою жертву и они этого достигли. Через нѣсколько дней Маруся скончалась в страшных мученіях.

V

По-прежнему замирала аудиторія при появленіи Димитрія Петровича на кафедрѣ. По-прежнему горящіе любознательные глаза восторженно устремлялись на него. Но привычное вдохновеніе измѣнило ему.

Если бы всего за нѣсколько дней до смерти Маруси кто-нибудь сказал Димитрію Петровичу, что скоро станет в тягость ему дѣло, к которому он чувствовал призваніе с дѣтскаго возраста, он только улыбнулся бы в отвѣт.

Теперь именно это и произошло.

Не «наука ради науки» влекла его к себѣ. В наукѣ видѣл он мощный рычаг для глубокаго, кореннаго переворота существующаго соціальнаго строя. Чувствуя призваніе к опредѣленной области знанія, к распространенію его, он полагал, что для него лично, — профессура — наилучшій, наиболѣе плодотворный путь. Служа наукѣ, он мечтал внести свою лепту в дѣло освобожденія человѣчества от ярма невѣжества, этой основы всякаго насилія и первоисточника рабства.

На своих учеников возлагал он большія надежды. Они, думалось ему, там, на мѣстах, станут проводниками знанія непосредственно в темныя массы...

Узнавая теперь среди слушателей многих участников демонстрацій, он испытывал непріятное чувство. Их вниманіе стало ему казаться таким же фальшивым и лицемѣрным, как и вся исторія с «протестом». Под новым углом зрѣнія взглянул он на них и невольно усомнился в основательности своих надежд.

Вот они, стоящіе у самой сокровищницы знанія, черпающіе в ней полными пригоршнями. Быть может, многіе из них в студенческіе годы и подогрѣты юношеским энтузіазмом. Но пройдет время, — они воспользуются уроками практической жизни, поддадутся вліянію среды, окружающей их и станут в розницу продавать священный огонь, который он старался разжечь в них. Сдѣлаются привиллегированными чиновниками, будут «стричь купоны» докторскаго диплома, этой своего рода процентной бумаги и, обзаведясь практикой в столицѣ, быть может и близко не увидят никогда народа. Выйдут ли когда ни будь за узкій круг спеціальности тѣ, менѣе покровительствуемые судьбой, которым придется ради заработка попасть вглубь страны? Вѣдь «лучшіе» не выдерживают до конца курса, спѣша отдать свои силы народу и... погибают и для науки и для дѣла просвѣщенія.

К чему же сводится его профессорская роль? Не к простому ли эгоистическому самоуслажденію? Чѣм же, в таком случаѣ, этот наркоз лучше всякаго другого способа самозабвенія,— вина, карт?..

Не права ли была Маруся, так горячо возстававшая против роскоши науки, стремившаяся к немедленному, непосредственному и дѣйственному вмѣшательству в народную жизнь?

Без вѣры, без одушевленія, никакое дѣло не спорится. Напрасно старался Димитрій Петрович усиленной работой заглушить сомнѣнія и личное горе. Это ему совсѣм не удавалось, работа валилась у него из рук.

И, вмѣсто того, чтобы весь свой досуг проводить в лабораторіях или палатах, все чаще и чаще стал он бродить по улицам, погруженный в свои думы, отдаваясь своим переживаніям.

Он выходил из дома и шел куда глаза глядят, избѣгая шумных и ярко-освѣщенных улиц, предпочитая пустынные рабочіе кварталы, по которым любил бродить еще в дѣтствѣ.

...Так двигался он однажды по Обводному Каналу, в сотый раз задавая себѣ вопрос о цѣлесообразности пути, которым шла Маруся.

Их частые споры не убѣждали его. В тѣ времена Димитрій Петрович слишком вѣрил во всемогущество знанія, в его преображающую силу. Революціонная работа слишком поверхностно затрагивает народныя массы, твердил он.

Маруся и не возражала. Она подчинялась голосу чувства и знать не хотѣла холодных расчетов в дѣлѣ служенія идеѣ. Для Димитрія же Петровича чувство не могло быть исчерпывающим доводом...

...На протяженіи нѣскольких кварталов от Димитрія Петровича двигался, часто оглядываясь назад, какой то рабочій, то ускоряя, то замедляя шаг. На одном из поворотов он исчез. Дойдя до перекрестка, Димитрій Петрович с удивленіем увидѣл, что рабочій стоит за углом, прижавшись к стѣнѣ дома, оставшейся в тѣни. В ту-же минуту он услышал знакомый голос:

— Ха-ха-ха, доктор, да вѣдь это вы! Вот так-так! А я вас было за шпика принял. Без пенсне ничего не вижу.

Димитрій Петрович вглядѣлся. Из под какого-то нелѣпаго картуза на него смотрѣло лицо знакомаго студента — Гутовскаго, — с которым он часто встрѣчался в Предварилкѣ в дни «свиданій».

— Спасибо на добром словѣ, — улыбнулся он. — Но почему такой маскарад?

— Тс... Скоро узнаете. Я рад, что вас встрѣтил. Давно хотѣл поговорить об одном дѣлѣ. Сейчас неудобно нам вмѣстѣ идти. Да и вообще я вам совѣтовал бы на время «для прогулок подальше выбрать закоулок». Не зайдете ли вы ко мнѣ как нибудь на днях?

Димитрій Петрович без труда догадался о смыслѣ этого маскарада, таинственнаго предупрежденія и самаго приглашенія. На другой же день в Академіи он услышал в профессорской разговоры о стачкѣ неслыханных размѣров, вспыхнувшей на Обводном Каналѣ. Один профессор, с практикой в министерских кругах, передавал о впечатлѣніи, произведенном ею на высшія сферы.

Димитрій Петрович зашел к Гутовскому и раз, и другой, но не заставал его дома. Между тѣм забастовка перебрасывалась с завода на завод, и скоро число стачечников стало считаться десятками тысяч.

Неужели не сказка, не мечта — массовое рабочее движеніе в Россіи? Неужели в самом дѣлѣ возможно широкое непосредственное воздѣйствіе на рабочих, и они уже созрѣли для серьезных солидарных выступленій, для идейной борьбы?

О, если так, — колебаніям больше не может быть мѣста!

Гутовскій оказался, наконец, у себя.

— Что, каково! — воскликнул он, пропуская в свою комнату Димитрія Петровича.

И, не сомнѣваясь в значеніи его визита, сейчас же приступил к дѣлу.

* См. № 42.

Голос Труда

GOLOS TRUDA

(THE VOICE OF LABOR)

Published Weekly by the

RUSSIAN LABOR GROUP OF NEW YORK

A. RODE, *Secretary-Treasurer*

OFFICE:

586 East 140th Street New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES:

United States

One Year	$1.00
Six Months	.60
Three Months	.35

Single Copy 2 Cents

Foreign and Canada.

One Year	$1.50
Six Months	.85
Three Months	.50

Single Copy 3 Cents

Entered at the Post Office at New York, N. Y., as Second Class Mail Matter.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в «Голосѣ Труда» объявленія.

МЫСЛИ ВСЛУХ.
(Монолог).

...Прочь уйди ты, безтолковый проповѣдник... твое глупое «покайся» мнѣ противно... мнѣ не в чем каяться: заповѣдь «не дѣлай другому то, чего сам не желаешь, чтобы другіе дѣлали тебѣ»— я строго соблюдаю... Твой бог — живой, ты говоришь... вседобрый — он... мы — его всѣ дѣти и созданы по образу, подобію его... И что же? Для нас, его дѣтей, нѣт мѣста на землѣ... мы — лишніе... до того дожились мы, что прежде, чѣм в брак вступить, должны пойти к кому-то и спросить: «А дѣти наши голодны не будут? Работу дашь им?» Нѣт, — в такого бога, по волѣ котораго я рожден и не имѣю мѣста на землѣ, не вѣрю я... Бог такой не существует... Понятіе о нем ты извращаешь... ты лжешь, что ученіе Христа к земной не относилось жизни, оно де будет там, на небесах... если-б это было так, если-б оно земных порядков не касалось, если-б оно не разбивало цѣпей рабства, если-б людей оно не дѣлало свободными, Христос не был-бы распят... ты так же лжешь, что мы голодны, бѣдны лишь потому, что грѣшные они. Их за это бог карает... Взгляни обширнѣе, глубже вдумайся во все — и стыд убьет тебя за ложь... Возьми крестьянина в примѣр: с кровавым потом и слезами вспахал он поле, засѣял и ожидал тѣх дней, когда жать хлѣб пора настанет... И что же? Налетѣла саранча, иль град пошел, иль засуха наступила — и хлѣб его погиб... «И это наказанье бога за грѣхи» — ты говоришь... А у тѣх, что никогда не жнут, не сѣют, урожай у тѣх всегда, они голода не знают... «Это награда бога за их добрыя дѣла», ты скажешь... ха-ха-ха... Прочь от меня, уйди, ты разума душитель... народ проснулся... он ложь твою понял... Евангеліе он сам открыл и вот что он нашел:

«Познайте истину и сдѣлает вас истина свободными» (Іоан гл. 8—32).

«Бога никогда никто не видѣл» (Первое Посланіе Іоанна, гл. 4—12).

И не может видѣть. А почему? Да потому, что «бог есть дух» (Евангеліе Іоанна, гл. 4—24).

Анатолій Васильев.

ОБ ОДНОМ „ПРОГРЕССИВНОМ" ОБЩЕСТВѢ

В передовых кругах русской рабочей колоніи Нью-Іорка довольно много вниманія было удѣлено выступленію одного из главных сотрудников «Новаго Міра» на учредительном собраніи новообразовавшагося Общества Взаимопомощи. Это вступленіе извѣстнаго в колоніи сотрудника соц. дем-кой газеты в общество, по уставу котораго в его состав принимаются только рабочіе **славянских** народностей, естественно вызвало общее удивленіе.

А. Агарев помѣстил в «Нов. М.» (от 13 іюля) письмо, в котором старается разсѣять «ряд недоумѣній», вызванных этим неожиданным его выступленіем. Письмо это достигает, однако, прямо противоположных результатов. Оно выгораживает из всего этого инцидента редакцію «Новаго Міра», но зато оно, с другой стороны, показывает, что, по отношенію к А. Агареву, не произошло никаких недоразумѣній, но что этот соціальдемократическій дѣятель в дѣйствительности сдѣлал ложный и опасный шаг и продолжает упорно защищать правильность своего поступка.

В данном случаѣ нас не столько интересует личность самаго А. Агарева. Надо думать, что этот соціальдемократическій журналист и агитатор, сам может отдавать себѣ отчет в своих поступках и если он предпочитает идти по новому спасному пути, то едва ли его от этого удержат наши указанія. Гораздо важнѣе для нас во всем этом происшествіи тот факт, что, по свидѣтельству А. Агарева, иниціаторами общества являются нѣкоторые русскіе портные, принадлежащіе к числу «прогрессивных людей, чуждых духа человѣконенавистничества». Тѣм болѣе печально, что когда эти «прогрессивные люди» задумали основать общество взаимопомощи русских рабочих, то они сочли возможным в его устав ввести пункт о пріемѣ лишь рабочих славянских(!) національностей.

Об'ясненіе этому возмутительному, до сих пор неслыханному в прогрессивных русских эмигрантских кругах Европы и Америки, факту может быть дано двоякое. Прежде всего приходится усомниться, правильно ли охарактеризовал Агарев иниціаторов этого общества, назвав их «прогрессивными людьми»; быть может, их «прогрессивность» — сомнительнаго достоинства, и за ней скрываются, если не явно человѣконенавистническія, то реакціонно-націоналистическія настроенія. Второе об'ясненіе, которое может быть дано этому заявленію, слѣдующее: Прогрессивные иниціаторы, вкупѣ с постоянным сотрудником «Нов. М.», А. Агаревым, рѣшили приспособиться к обстоятельствам и поступиться своими принципами для привлеченія возможно большаго количества темных русских рабочих в ряды новой организаціи. То, что говорит в своем письмѣ в свою защиту А. Агарев, вполнѣ совпадает со вторым об'ясненіем.

Очень печально, что людей, принадлежащих к «прогрессивному» и даже соціалистическому лагерю, приходится поучать, что для всякаго приспособленія есть границы, переходить которыя опасно для самих носителей прогрессивных идей. Неужели не ясно для г.г. «прогрессивных» иниціаторов Общества Взаимопомощи, что они, являясь основателями Общества, в которое принимаются только лица «славянских» національностей, тѣм самым, своим «прогрессивным» и «соціалистическим» авторитетом санкціонируют в глазах темной массы національную рознь и человѣконенавистничество, которыя им совершенно чужды, по их увѣренію.

Пострадают от подобных уставов не тѣ, перед которыми закрыты двери этого общества, но та темная русская масса, о благѣ которой так печется А. Агарев и другіе иниціаторы новаго общества.

Организуя русских рабочих в общество, от устава котораго отдает черносотенным душком, г.г. иниціаторы, прежде всего, тѣм самым уже при основаніи Общества вырывают пропасть между ним и всѣми радикальными организаціями Нью-Іорка. Введя в устав пункт об исключеніи лиц «неславянских» національностей, иниціаторы тѣм самым широко раскрывают двери своего общества дѣятелям «добровскаго» типа. И еще большой вопрос, в чьих руках с теченіем времени окажется это новое «прогрессивное» общество с черносотенным пунктом устава: в руках ли «прогрессистов» с А. Агаревым во главѣ, или в руках поповских агентов.

— Как хорошо, что зашли! У нас усиленные провалы. Пропагандистов не хватает. Мы на вас давно зубы точим.

И он протянул ему свѣже-отпечатанную прокламацію, подписанную мѣстным соціал-демократическим «Союзом Борьбы за освобожденіе рабочаго класса».

(Продолженіе слѣдует).

ПИСЬМО В РЕДАКЦІЮ.

Уважаемая редакція!

Прошу не отказать дать мѣсто моему протесту против отношенія «Редакціонной Коллегіи» газеты «Новый Мір» к борьбѣ рабочаго класса с демагогами-диктаторами, выростающими и пышно расцвѣтающими в средѣ темных рабочих масс.

Уже болѣе года, я, по иниціативѣ украинскаго организатора Гр. Ткачука, всѣми силами борюсь против нѣкоего Павла Крата. В 1912 г. этот диктатор Украинской Соц. Дем. партіи Канады, судом товарищей в г. Виннипегѣ, был устранен из партіи на два года, с лишеніем права работать втеченіе этого времени в партіи.

Когда вспыхнула война, Крат выступил агентом «Союза Освобожденія Украины» и призывал рабочих отдавать деньги и жизнь на «святое дѣло», то есть возбуждал в темных массах звѣриные инстинкты расовой ненависти и кровожадности.

Когда канадская капиталистическая печать забила тревогу о выступленіях Крата среди австрійских украинцев, то Крат почтительно выяснил в письмѣ на имя редактора «Дэйли Бюллетень», что он печется о благѣ Англіи и желает предотвратить возможныя непріятности в будущем с Россіей, созданіем независимой Украины, которая будет служить буфером между культурной Европой и дикой татарской ордой царя. Не успѣл Крат пропѣть на всю Америку: «ще не вмерла Украина», не успѣли остыть его поцѣлуи соціал-націоналиста на щеках буржуазных націоналистов, как уж я получила письмо Гр. Ткачука с извѣстіем о том, что соціал-націоналист Крат поступил в Пресбитерьянскій колледж в Виннипегѣ и стал «преподобіем» — реверенд. В январѣ 1915 г. я получила письмо от.... «отца»... Павла Крата, смиренно сложившаго с себя сан будущаго президента «Самостійной Украины» и ушедшаго в изученіе теологіи. Однако Крат заявил, что отнынѣ всю жизнь посвятит созданію одного из штатов будущей Европейской Федераціи Украины.

Он грустил о темнотѣ украинских масс и невѣжественности их лидеров, но похвалил редактора украинской газеты «Рабочій Народ» — М. Поповича. Наивные вздохнули облегченно: ушел Крат!.. Но опытные и близко знающіе Крата люди говорили: Комедія! он только руки себѣ развязал. И правда, как Виннипегскій локал, так и Исполнительный Комитет У. С. Д. П. были всецѣло в руках «его преподобія», как он уже величал себя, подписываясь "Reverend P. C. Crath". Исп. Комит. выдал ему «свидѣтельство о невинности», напечатав в «Раб. Народѣ» заявленіе, что **никакой вины за Кратом не находит.**

Между тѣм, часть товарищей сознала всю невозможность поведенія Крата, который об'единил газету «Рабочій Народ» с поповской газетой «Ранок», хотя предлогом выставил денежныя затрудненія. Так об'единились в Виннипегѣ: соціализм, религія и націонализм.

Недовольный однако своей подпольной дѣятельностью, Крат вдруг, по просьбѣ якобы всей партіи, в апрѣлѣ 1915 г. не только вновь вступил в ея ряды, но повел дѣло так круто, что Попович вышел из редакціи. Номинально газета «Раб. Нар.» редактируется «комиссіей», а фактически Крат захватил ее в свои руки, так как локал Виннипега состоит из его вѣрных «слуг» или, как выражается тов. Попович, «кукол».

На украинцев посыпались милости. Страницы «Раб. Нар.» украшаются материялом самаго несомнѣннаго марксистскаго направленія. Но этого мало. Крат уже проповѣдует и о морали и выступает с пѣною у рта против кабаков и зовет «через реформы к революціи». А тѣм временем выпускает в свѣт книжечку со своим портретом в костюмѣ украинца. Книжечка — сборник «политических стихотвореній», под заглавіем «За землю і волю» имѣет предисловіем біографію автора, П. Крата, или хвалебное слово «герою». А 5-го мая, секретарь Виннипегскаго локала У. С. Д. П., Лобай, уже спѣшит на первой страницѣ об'явить рабочим, что книга «поезіі» Крата, так революціонна, «що по Шевченкови і Франкови подібної поезії ми нині не знайдем». По своей возторженности это напоминает об'явленія «Новаго Міра» о «русских банках»...

И вот этот «клоун» партіи Украинской Соціал-Демократіи, нагло, по поповски попирает все священное для искренняго соціалиста и деморализует украинских рабочих, давая им для чтенія грубѣйшую мѣшанину и путаницу слов и представленій. Тут и «поезіі», воспѣвающія революцію, тут и восхваленіе полицейских реформ и морали, и вся эта путаница ведется никѣм иным, как пресбитеріанским продажным попом Кратом, бывшим редактором противорелигіознаго журнала «Кадило»!

Есть от чего смутиться темным читачам «Раб. Народа», какими их считает и признает сам Крат. Да вѣдь только темнота и родит «Кратов» и кормит их...

Но вот среди темноты нашлись и свѣтлыя, критически мыслящія головы и подняли знамя возстанія против «попа-запорожца». Эти товарищи рабочіе обращались ко мнѣ, прося содѣйствовать их движенію обличеніями Крата в «Новом Мірѣ», который распространен в Канадѣ и читается, как русскими так и украинцами, выходцами из Россіи, да и Крат стыдится россійских больше, чѣм своих украинцев и побаивается предстать во всей своей грязной наготѣ проходимца, на страницах большой газеты.

Между тѣм наша соціалистическая газета отказала мнѣ наотрѣз в помощи, мотивируя отказ печатать обличенія одного из деморализаторов-попов и прохвостов тѣм, что **это не интересно для большинства читателей «Новаго Міра».**

Кто же это большинство? Я в своей наивности полагала, что большинство читателей «Новаго Міра» рабочіе? И неужели же рабочіе, читающіе с интересом о попах-деморализаторах из «Рус. Эмигранта» и других безконечных попах, с которыми никак не распутается «Новый Мір», не поинтересуются, как часть их рабочаго класса деморализуется пройдохой, именующим себя не только «преподобіем», но и «соціальдемократом»!? Вѣдь Крат это тип аериста, котораго родит темная среда, лишенная критической мысли и даже как-бы боящаяся критиковать своих «вождей» и «учителей».

И развѣ не та же угнетеная мысль рабочаго класса, не привыкшая критиковать даже любимых товарищей и любимую газету, довела «Новый Мір» до его современнаго обличья газеты «на всѣ руки»?!.

И соціализм пропагандирует и капиталистам служит — ни дать, ни взять щедринское мудрое сочетаніе поведенія: «и невинность соблюсти и капитал пріобрѣсти» стараеся.

И рабочіе довольны, хвалят, готовы пламенно ругать вас за «родную газету». А того не поймут, что кому она родная и дорогая, тому то и больно до слез и до отвращенія видѣть, как эта газета становится все болѣе и болѣе посредником американских капиталистов. Впрочем, и сама контора соціалистической газеты на своих бланках печатает о том, что она есть «лучшій посредник или средство достигнуть 300.000 русских жителей Америки». Мизвато у «Н. Міра» читателей! Если ее читают 10.000, то, кажись, и без отвратительно наглых реклам можно было жить и рабочему классу за свою наивную вѣру в «свою» газету и кровные гроши его, дать возможность отдохнуть в чистой атмосферѣ, не отравленной вонючими рекламами банкиров, которые оказывается не враги уже рабочаго класса, а прямо благодѣтели, только надо выбирать именно **русских** банкиров «Новаго Міра».

Не имѣя денег русских банкиров и аптек, приходится отказаться от борьбы путем гласности, печати, даже с самыми уродливыми извращеніями в средѣ соціалистов, захватывающих себѣ званіе «вождей», а на самом дѣлѣ деморализующих массы страшной путаницей поэзіей и беззастѣнчивой продажностью совѣсти, как это дѣлает открыто Крат, то служа агентом дома Габсбургов в «Союзѣ Освобожденія», то служа церкви пресбитерьянской, послѣ редактированія антирелигіознаго «Кадила», то проповѣдуя пользу полицейских реформ. А украинцы, то есть темное большинство, критики боятся, ненавидят тѣх, кто призывает их к критическому мышленію, и борьбу против таких грязных аферистов, как Крат зовут: «сварки»! Им видите ли хочется «мирной, просвѣтительной работы». Это под руководством то Крата!

Сознательное же меньшинство возлагало надежды на независимую большую россійскую газету и жестоко ошиблось, ибо «Нов. Міру» их горе, слезы, стоны, отчаяніе безсильной правды перед силой продажнаго попа, **не интересны...**

М. Николаева.

Контора газеты «Голос Труда» просит всѣх подписчиков своевременно сообщать о перемѣнѣ адреса, а не получающих газету, извѣщать об этом, для заявленія почтѣ их претензій.

ДОЛГ КАЖДАГО ТОВАРИЩ ПРІИСКИВАТЬ ПОДПИСЧИКОВ ДЛЯ «ГООСА ТРУДА».

ИЗ РОССІИ.
(Из частнаго письма).

Теперь, мой друг, настроенія у нас нѣсколько иныя. Нѣт былого воодушевленія, даже среди простого народа: войну всѣ проклинают, всѣ ненавидят. И раненый солдат, вернувшійся домой, и оставшіеся дома, всѣ мечтают лишь об одном: скорѣе мир!

Конечно, не во что бы то ни стало мир; нѣт, у нас всѣ понимают мир лишь на развалинах Германіи и Австріи. Не понимают лишь, что с Германіей совсѣм прикончить едва ли удастся... Но об этом послѣ; время покажет, кто был прав.

В Германіи сейчас недостает хлѣба, потому что его там нѣт, а у нас хотя всего избыток, но дороговизна на пищевые продукты страшная. Мясо поднялось в цѣнѣ на 40-50 процентов; вздорожали яйца, масло, молоко; даже хлѣб и тот дороже на 20-30 процентов.

Недавно в Москвѣ на этой почвѣ разыгрались безпорядки на Преображенской площади, толпа, недовольная произвольным повышеніем цѣн лавочниками, разгромила нѣсколько магазинов. Были вызваны войска, и помощник градоначальника Модль вышел на переговоры с толпой, но оттуда ему проломили камнем голову, послѣ чего он и до сих пор оправиться не может. Таких погромов было нѣсколько; послѣ чего градоначальник назначил предѣльныя цѣны на всѣ продукты. Но все это, конечно, не поможет, так как причины дороговизны—спекуляція и отсутствіе подвоза, вслѣдствіе разстройства желѣзно-дорожнаго движенія, остались и останутся на все время войны.

Так что, как видите, милый друг, думали Германію уморить с голоду, а выходит — голодаем сами.

Недавно привезли орудія из Перемышля — наши трофеи; интересно их было посмотрѣть; всѣ они испорчены австрійцами. Страшная сила и мощь. Невольно по этим орудіям судишь о силѣ врага, котораго, по всей вѣроятности, не так то легко будет сломить. Единственный путь, как говорят, в Германію — через Карпаты. Не потому ли англичане форсируют Дарданеллы, что думают соединиться с русскими?.. Но время покажет....

РОССІЯ НАКАНУНѢ ВОЙНЫ.

(Продолженіе).

По первым дням нельзя было составить себѣ представленіе о степени возбужденія, накопившагося в пролетаріатѣ. Забастовка и не привлекла к себѣ общаго вниманія. Она проходила, как многія другія забастовки, медленно, разрозненно, вспыхивая и погасая. Бастовали на первых порах тѣ заводы и фабрики, на которых большим вліяніем пользуются организованные рабочіе.

Однако, уже в эти первые дни можно было замѣтить, что эта, ставшая привычной, форма протеста не удовлетворяет рабочих. На нѣкоторых заводах были устроены и митинги, и, расходясь, рабочіе пѣли революціонныя пѣсни. Обращало на себя вниманіе, что к движенію сразу пристал Путиловскій завод. Рабочіе избрали новую форму для своих выступленій. Они прекращали работу за час до срока и устраивали на дворѣ митинг. При появленіи полиціи рабочіе быстро расходились.

Третьяго іюля полиція застала митинг на Путиловском заводѣ в самом разгарѣ. Собралось свыше десяти тысяч рабочих, которые спокойно слушали оратора. При крикѣ «полиція!» только небольшая часть успѣла убѣжать. Остальных полиція, конная и пѣшая, стала разгонять. Произошло столкновеніе: с одной стороны нагайки, с другой —полетѣли камни. По Петербургу разнеслась вѣсть, что четверо рабочих убито, до 50-ти ранено.

Сразу сказалось напряженное состояніе. Газеты разнесли вѣсть о столкновеніи, но и без газет знал о нем весь рабочій Петербург. Сразу вспыхнула и охватила всѣ районы общая забастовка. На другой день бастовало, по официальным данным, уже 60.000 рабочих, на третій день — до 100.000. Затѣм забастовка охватывает почти всѣх рабочих Петербурга.

Она растет стихійно и с неимовѣрной силой. Причиной считают дѣятельность рабочих газет. Полиція отправляется в типографію, и номера конфискуются тут же. Ни один экземпляр не проникает в публику. Усердно разыскивают «забастовочный комитет», и услужливо забѣгающія вперед уличныя газеты каждое арестованное собраніе называют забастовочным комитетом.

Но никакой комитет не мог бы, повидимому, теперь руководить забастовкой. Она сразу переросла всѣ границы, пролагая себѣ новые пути.

До седьмого іюля происходит, главным образом распространеніе забастовки. Один за другим втягиваются в забастовку такіе заводы, на которых не бывало уже давно забастовки. Наблюдается еще кое-гдѣ колебаніе, и бастовавшія вчера предпріятія начинают сегодня снова работать. Но это исключенія. В общем забастовка перебрасывается с одного завода на другой. Несмотря на стихійность движенія, господствует удивительная однородность. Нѣт конфликтов и столкновеній между рабочими. Несмотря на отсутствіе рабочих газет устанавливается единство настроенія во всѣх рабочих районах, разбросанных на огромном протяженіи. **Общее движеніе охватило всю рабочую массу Петербурга. Да и не только Петербурга. Начинают приходить извѣстія о забастовкѣ в Москвѣ.** К движенію примыкают рабочіе, давно стоявшіе особняком. Это сказывается особенно ярко среди печатников. Не выходят «Биржевыя Вѣдомости» и «Рѣчь», гдѣ работы производились всегда, во время всѣх политических забастовок. Печать сначала отмѣчала, что не бастуют казенные заводы. Но вскорѣ стали и они. Стали текстильныя фабрики с тысячами работниц. В своих отчетах фабричная инспекція указывала, что текстильные рабочіе являются наиболѣе консервативным элементом петербургскаго пролетаріата, и на нѣкоторых фабриках забастовок не было с 1901 года. Теперь стали и эти фабрики. В понедѣльник, 7-го іюля, бастовал уже весь рабочій Петербург на окраинах, и только в центрѣ продолжала биться торговля и промышленная жизнь. Предполагалось, что забастовка будет трехдневная, но всѣ предположенія и планы оказались опрокинутыми. Бастовали без срока.

Рабочіе кварталы замерли. Торговая жизнь прекратилась. Трамвай на окраинах стал. Уже в субботу, 5-го іюля происходили отдѣльныя столкновенія с полиціей, и кое-гдѣ уже бросали в нее камни. Но, в общем, забастовка протекала сравнительно мирно, и газеты отмѣчают, как случайный эпизод, что на Ньюстадской улицѣ был перевернут вагон трамвая. Но в понедѣльник в рабочих кварталах да и всюду, за исключеніем небольшой центральной части Петербурга, начинаются сильныя волненія. На улицах происходит форменная перестрѣлка. Происходят нападенія на городовых. В вагонах трамвая выбивают стекла, силой разгоняют пассажиров. При отказѣ кондукторов оставить вагон, начинают избивать их. Так бы до смерти забит старик-контролер. Вагоны переворачиваются кверху колесами, а в одном мѣстѣ была попытка столкнуть их в воду. В полицію бросают камни из окон домов, и в отвѣт на это происходит обстрѣл домов.

Страсти разгораются и сами собой начинают появляться баррикады. Это происходит стихійно, без опредѣленной цѣли и плана. Движеніе вообще не имѣет ни цѣли, ни политических лозунгов. Баррикады никого не могут задержать. Сооружаются онѣ на спѣх, и только в немногих мѣстах представляют нѣкоторое препятствіе для полиціи. В большинствѣ случаев, гдѣ попало и как попало, сваливают телеграфные столбы и опутывают их проволоками. Останавливают подводы с грузом: с мукой и пивом и загораживают на нѣсколько минут улицы. Весь почти Петербург превращается в поле войны, и только в центрѣ нѣт столкновеній, и тревожно, но в безопасности бродит публика. Здѣсь забастовка дает знать себя только тѣм, что не ходит трамвай, нѣт свѣжих булок, и в усиленном составѣ парадирует полиція. Рогатками и заставами Петербург парадный и чиновнический был отрѣзан от Петербурга трудового.

(Окончаніе слѣдует).

БИБЛІОГРАФІЯ.
«ДИ ФРАЙЕ ЦУКУНФТ».

Группа еврейских анархистов «Хлѣб и Воля» предприняла изданіе непеpіодическаго журнала для пропаганды коммунистическаго анархизма.

Первая книжка, вышедшая на днях, посвящена почти исключительно ознакомленію читателей с идеалом коммунистическаго анархизма. Всѣ три статьи, вошедшія в сборник: «Наша утопія» (переведено из «Британской Энциклопедіи»), «К чему стремятся анархисты», Г. Гольдмана и «Анархическій коммунизм», І. Когана — представляют собой, главным образом, популярное изложеніе анархо-коммунистическаго идеала и критику соціалистическаго государства.

Отмѣтим, что в статьѣ «Анархическій коммунизм» автор, наряду со школами государственно-соціалистической и анархо-коммунистической выдвигает также и синдикалистскую школу. Синдикалистскій план общественнаго переустройства он ставит выше соціалистическаго и считает его шагом по пути к анархо-коммунистическому идеалу. Остается неясным, считает ли автор синдикалистскій строй неизбѣжной ступенью общественной эволюціи, через которую человѣчество должно пройти для того, чтобы стал возможен анархическій коммунизм.

Популярный орган анархистской пропаганды на еврейском языкѣ несомнѣнно необходим теперь. Остается только пожелать, чтобы «Ди Фрайе Цукунфт» получила возможность стать періодическим изданіем.

В редакцію «Голоса Труда».

Дорогіе товарищи!

Предоставляя в ваше распоряженіе мой роман и становясь, таким образом, сотрудником «Голоса Труда» на продолжительное время, я никак не предвидѣл возможности оказаться в обществѣ анонимнаго автора неприличной статьи «Жанна д'Арк Третьей Республики». Я никак не ожидал, что некровскіе пріемы полемики, процвѣтающіе на страницах «Рабочаго Знамени», найдут пріют в «Голосѣ Труда».

До сих пор наша пресса была вѣрна **лучшим** традиціям всей русской идейной прессы. С самаго начала войны «Голос Труда» умѣл отстаивать свои позиціи, не нарушая самой элементарной порядочности по отношенію к идейным противникам.

Я увѣрен, что всѣ работники-анархисты, — и не согласные, как не согласен я, с точкой зрѣнія тов. М. Корн, может быть еще сильнѣе, чѣм сторонники ея взглядов, — пожалѣют о помѣщеніи статьи «Овода» в «Голосѣ Труда».

Почему было не предоставить «Рабочему Знамени» сомнительную честь полемики, построенной на личных нападках на товарищей? Развѣ не достойнѣе и не убѣдительнѣе возражать по существу, не прибѣгая к фиглярству и развязному словоблудію?

Я не считаю возможным для себя предложить товарищам-редакторам идейнаго органа выбирать между сотрудничеством моим или «Овода», но считаю долгом своей совѣсти публично заявить о своей несолидарности с моим невольным и мнѣ лично неизвѣстным «коллегой» по журналу.

Прошу вас, товарищи, напечатать это мое заявленіе и без каких бы то ни было редакціонных измѣненій или сокращеній, ибо я привык открыто брать на себя отвѣтственность за всѣ поступки и писанія.

С товарищеским привѣтом

Вл. Забрежнев.

Париж, 5 іюля. 1915 г.

Нью-Іоркская Хроника.

Союз Русских Рабочих г. Нью-Іорка на своем дѣловом собраніи от 21-го іюля намѣтил к предстоящему с'ѣзду слѣдующую программу дня:

1) Отчет с мѣст.
2) Издательская Группа и Федерація.
3) Об агитаціонной дѣятельности федераціи.
4) О Союзах Русских Рабочих.
5) Отношеніе Федераціи к войнѣ.
6) О русской революціи.
7) О «Голосѣ Труда».
8) Отношеніе к американскому рабочему движенію.
9) О Русском Рабочем Иммигрантском Домѣ.
10) О присоединеніи Союзов к Федераціи.

Мѣсто с'ѣзда — Балтимора. Время — с 4-го сентября.

Секретарь Союза **Ярошевскій.**

Союз Р. Р. № 2 в Нью-Іоркѣ устраивает лекцію на тему: «Старый и новый Интернаціонал». Лектор тов. Агарев. Послѣ лекціи свободная дискуссія. Лекція состоится в пятницу, 30 Іюля, в 8 час. вечера, в Касино Голл, 85 Е. 4 ул.

Дѣловое собраніе С. Р. Р. № 2 состоится в четверг, 29 іюля, в 8 часов вечера, в Касино Голл, 85 Е. 4 улица.

Секретарь **Г. Кориф.**

Анархо-Синдикалистская Лига в Нью-Іоркѣ устраивает в субботу, 7 августа, в 1 час дня, на Юніон Скверѣ, интернаціональный антимилитаристскій митинг протеста против войны.

В Среду, 4-го августа, Союз Русских Рабочих в Нью-Іоркѣ устраивает в Касино Голл, 85 Е. 4 ул. лекцію на тему: «Нѣкоторыя особенности американскаго синдикализма». Лектор В. Шатов. Начало ровно в 8 час. веч. Вход безплатный.

Общее собраніе.

Союз Русских Рабочих в Бруклинѣ, обсудив на очередном собраніи от 23-го іюля предложеніе нью-іоркскаго Союза № 1 об устройствѣ общаго собранія всѣх членов Союзов Нью-Іорка №№ 1 и 2, Бруклина, Бронзвиля и членов Издательской Группы — для выработки общими силами вопросов в порядкѣ дня с'ѣзда Федераціи и резолюцій по ним — охотно принимает такое предложеніе, и предоставляет этому собранію свое помѣщеніе в Амфіон Голл, 184 Мек Киббен стрит.

Члены этих организацій поэтому приглашаются на это собраніе, которое состоится в пятницу 30 іюля, начало в 8 час. вечера.

Товарищам из Нью-Іорка надо брать Бушвик авеню кар и доѣхать до Мек Киббен стрит.

Ѣдущим из Брнозвиля «элевэйтером» нужно доѣхать до Лоример ст.

Союз Руских Рабочих в Бруклинѣ.

Союз Р. Р. в Бруклинѣ, обсудив на послѣднем собраніи соображенія Издательской Группы по вопросу о с'ѣздѣ, вынес слѣдующее рѣшеніе:

1) О времени с'ѣзда Союз присоединяется к предложенію Издательской Группы.

2) О мѣстѣ с'ѣзда Союз придерживается того мнѣнія, что Питсбург был бы болѣе подходящим пунктом для с'ѣзда, как потому, что путешествующим товарными поѣздами делегатам дорога от Чикаго болѣе удобна для передвиженія, так и потому, что в Питсбургѣ и окрестностях с'ѣзд смог бы оживить движеніе, которое упало за послѣднее время, благодаря отсутствію интеллигентных сил, — устройством массовых митингов, на которых пріѣхавшіе делегаты смогли бы выступать, как ораторы, и знакомить публику с задачами Федераціи.

3) Союз отнюдь не согласен с предположеніями Изд. Гр. относительно Союзов Запада.

Какой бы упадок в их дѣятельности ни наблюдался, они все же смогут выбрать товарища для поѣздки на с'ѣзд. В прошлом году, хотя их дѣятельность была болѣе развита — их делегат попал на с'ѣзд товарными поѣздами, так что в матеріальном отношеніи вопрос о посылкѣ делегата для них стоит также, как и в прошлом году.

Присутствіе же делегата от них необходимо уже для того, чтобы представить нужды этих союзов на с'ѣздѣ, дабы обсудив их на с'ѣздѣ, Федерація смогла удовлетворить их по мѣрѣ возможности.

4) В порядок дня с'ѣзда С. Р. Р. в Бруклинѣ намѣчены пока что слѣдующіе вопросы:

а. Отчеты с мѣст.
б. Отношеніе Федераціи к войнѣ.
в. Отношеніе Федераціи к грядущей русской революціи.
г. Развитіе агитаціонной дѣятельности Федераціи.
д. О «Голосѣ Труда».

Остальные вопросы, по мѣрѣ поступленія, будут опубликованы в «Голосѣ Труда».

Прот. секр. **С. Дыбец.**

ФИЛАДЕЛЬФІЯ, ПА.

В виду предполагаемаго с'ѣзда Союзов Русских Рабочих, на экстренном собраніи членов Союза Р. Р. в Филадельфіи вынесена была по этому поводу слѣдующая резолюція:

1) С'ѣзд необходим и наиболѣе удобным центром, гдѣ он должен состояться, признан город Балтимора.

2) Программа с'ѣзда должна состоять из слѣдующих вопросов:

1. Отчеты с мѣст.
2) Наше отношеніе: к революціонному движенію в Россіи; к американскому рабочему движенію; к соціалистическим партіям; к профессіональным Союзам; к русским организаціям, не входящим в Федерацію.
3) О «Голосѣ Труда».
4) Литературно-революціонный фонд.
5) Об агитаціонном фондѣ.
6) Об Иммигрантском Домѣ.
7) Об Анархическом Красном Крестѣ.
8) Недочеты движенія.
9) Наше отношеніе к Европейской войнѣ.
10) Наши задачи послѣ войны.
11) О посылкѣ агитаторов по русским колоніям Америки.
12) О созданіи ежемѣсячника при «Голосѣ Труда».

4-ое, 5-ое и 6-ое сентября признаны самым удобным временем для с'ѣзда делегатов.

Секретарь **Герштман.**

БАЛТИМОРА, МД.

Союз Русских Рабочих гор. Балтиморы, разбирая вопрос о с'ѣздѣ на собраніи от 24 іюля, предлагает поставить в порядок дня будущаго с'ѣзда, слѣдующіе вопросы:

1) **О «Голосѣ Труда».**

Союз предлагает, чтобы приложить всѣ усилія для того, чтобы «Голос Труда» мог сам себя оплачивать. Для этого Союз рекомендует слѣдующее:

а) Прибавить популярный отдѣл с агитаціонными статьями, новостями и так далѣе, увеличив при этом размѣры газеты.

б) Подыскивать об'явленія (конечно, из разряда болѣе добросовѣстных).

в) Направить всѣ усилія для сбора подписок на «Г. Т.».

г) Устраивать дни рабочей печати.

2) **О посылкѣ раз'ѣздного организатора.**

Выслать раз'ѣздного организатора не позже средних чисел октября. Для этого надо выработать маршрут, который должен быть заранѣе опубликован на страницах «Г. Т.».

Хотя Федерація не располагает достаточными средствами, но посылка организатора, хорошо подготовленная, может вполнѣ удаться. В тѣх мѣстах, гдѣ имѣются Союзы, дорога и часть расходов должны оплачиваться данным Союзом; в тѣх же мѣстах, гдѣ не имѣется Союзов, дорога и расходы покрываются из агитаціоннаго фонда, который при помощи организацій должен быть увеличен до суммы не менѣе 200 долларов ко времени посылки организатора. Чистый доход от продаваемой организатором литературы, а также сборы и пожертвованія на массовых митингах, которые, по мѣрѣ возможности, должны быть платные (коллекшон), мы рекомендуем полностью обратить в фонд по поѣздкѣ организатора.

Желательно было бы, чтобы организатор мог пробыть в каждом мѣстѣ не менѣе недѣли.

3) **О книгоиздательствѣ при «Г. Т».**

Поручить Издательской Группѣ изданіе дешевых агитаціонных брошюр, что может сильно содѣйствовать успѣху агитаціи среди массы, и в тоже время быть подспорьем для нашего органа «Г. Т.».

4) **О работѣ для Россіи.**

а) Членам Союзов слѣдует всесторонне подготовляться, для активной работы в Россіи, в случаѣ вспышки революціи.

б) Транспортировка литературы и «Г. Т.».

5) **О самообразованіи.**

Для кружков самообразованія слѣдует выработать программу, а также сдѣлать систематическій подбор литературы по всѣм соціально-экономическим вопросам.

6) **О школах.**

Желательно, гдѣ имѣется возможность, устраивать при Союзах для дѣтей школьнаго возраста школы, типа Свободной Школы Феррера, с ежедневными или, в крайнем случаѣ, с воскресными занятіями.

7) **О кассах взаимопомощи.**

В виду того, что русскіе рабочіе по большей части заняты на болѣе опасных отраслях производства и, стремясь обезпечить себя, очень часто попадаются на удочку агентов страховых обществ, по большей части шарлатанов, или в поповскія братства; а также в виду того, что работа в обществах взаимопомощи может усилить наше вліяніе на массу и сблизить с нею, мы рекомендуем организовать подобныя кассы, всюду, гдѣ только имѣется возможность.

Что касается мѣста и времени с'ѣзда, то мы соглашаемся с предложеніем Издательской Группы, если только другія организаціи найдут это подходящим.

Секретарь **В. Балаев.**

ФИЛАДЕЛЬФІЯ, ПА.

В воскресеніе, 1 августа, в Фермонт Паркѣ (возлѣ статуи Мойсея) тов. В. Шульман прочтет лекцію на еврейском языкѣ, на тему: «Ложныя понятія об анархизмѣ».

Г.

ФИЛАДЕЛЬФІЯ, ПА.

В воскресенье, 8 августа, в Фермонт Паркѣ (возлѣ статуи Мойсея) Союз Русских Рабочих устраивает лекцію на тему: «Грядущій Интернаціонал». Лектор В. Шатов.

БОСТОН, МАСС.

Союз Р. Р. г. Бостона устраивает на Меримак сквер, в пятницу, 30 іюля, уличный митинг. Начало в 8 часов вечера.

ПИБОДИ, МАСС.

В субботу, 31 іюля, С. Р. Р. г. Бостона устраивает в Пибоди митинг на углу Фостер и Спринг стрит. Начало в 8 час. вечера.

ЧЕЛСИ, МАСС.

Союз Русских Рабочих в Челси, Масс., устраивает открытый митинг во вторник, 3 августа, в 8 час. вечера, на углу 2-ой и Арлингтон улиц.

Резолюція.

Союз Русских Рабочих г. Бостона, на своем собраніи, 20 іюля, разбирая вопрос о портландском С. Р. Р., единогласно пришел к слѣдующему рѣшенію:

Ввиду того, что С. Р. Р. в Портландѣ измѣнил основным принципам рабочаго класса, печатаясь в скэбском органѣ, не считать его болѣе федеративной организаціей; вмѣстѣ с тѣм, мы предлагаем отдѣльным членам даннаго Союза высказаться в печати, для того, чтобы сознательные рабочіе знали с кѣм считаться — с господином Двигомировым или же со всей организаціей.

Секретарь **И. Семенов.**

К товарищам Балтиморы.

Всѣ ужасы переживаемаго нами времени не должны нас заставить забыть, что есть один угол на землѣ, гдѣ лучшіе сыны и дочери Россіи умирают, изнывая от холода и голода. Мѣсто это — Сибирь. В нечеловѣческих условіях живут там наши товарищи, жертвы войны за свободу Россіи.

И они ждут от нас помощи. Не жалости и не милостыни они ждут, а братской поддержки. Многіе товарищи, живущіе в Европѣ и помогавшіе до войны, теперь не имѣют возможности это дѣлать.

Теперь наш долг больше чѣм когда либо придти к ним на помощь.

Организація новых отдѣлов Кр. Кр. и О-ва П. П. Сс.-П. и укрѣпленіе существующих, должны быть одним из видов работы русских выходцев в Америкѣ.

31-го іюля мы устраиваем в Балтиморѣ Пикник в Вест Энд Паркѣ, на котором будет говорить извѣстный революціонер, тов. Брилліон, бѣжавшій из Сибири, о жизни наших товарищей на каторгѣ и ссылкѣ. Приходите же, товарищи, и приводите ваших знакомых. **Комитет.**

ПИСЬМО ИЗ ЛИВЕРПУЛЯ.

В Ливерпулѣ стояло 6 русских пароходов Добровольнаго Флота. Плата на них низкая, обращеніе скверное, а работа страшно тяжелая. Требовали увеличенія жалованія и облегченія своего положенія, но требованій не удовлетворили, и мы рѣшили уйти на берег.

Тогда англійскіе власти, по просьбѣ русскаго консула и судовых начальников, арестовали нас, заперли в каземать, заковали и без суда держали в заключеніи, пожалуй, хуже, чѣм в Россіи каторжан держат.

Кстати, арестовывают теперь в Англіи по самому пустячному поводу, а часто и без него. Захотѣлось какому-нибудь англичанину лишить нас свободы — пожалуйста, к вашим услугам арест готов. Он зовет сыщика и говорит ему: «мистер, у меня нѣмец живет.» «Да, что вы?», удивляется тот; «вѣрно», говорит англичанин и при этом сует ему в рук пару шиллингов. Тогда, конечно, сыщик соглашается с тѣм, что вы — нѣмец, и ваша участь рѣшена: за хвост и в чижовку: не будь, мол, нѣмцем.

Так как вы не знаете англійскаго языка, то вас терзают, как только им вздумается и захочется. Сперва вам пару дней ѣсть и пить не дают, затѣм на хлѣб и воду посадят, а потом, наконец, дадут вам нѣмецкаго переводчика — узнать, не нѣмец ли вы. Но этого мало, вас еще и на крест сажают; но не думайте, что так таки, как Христа, приколачивают к дереву гвоздями; нѣт, ваши руки и ноги ремешками прикрѣпляют к кресту, к которому также прикрѣплена дощечка, вершка в полтора, на которой вы, якобы должны сидѣть. Но из опыта вы заключаете, что эта дощечка предназначена не для сидѣнья, а для того, чтобы ломат вам поясницу и только.

Промучив так с недѣлю, к вам приводят русскаго переводчика и говорят: мы убѣдились, что вы русскій, поэтом можете идти, но жить должны вы на старой квартирѣ, потому что вас могут за нѣмца на новой квартир принять».

Хорошіе люди эти демократы-англичане. Вы все таки спросите, конечно, этих обряков: «а за что же, злодѣи, вы меня мучили?». И вы получите спокойный, но внушительный отвѣт: только нѣмцы скандалят; если вы не охота больше висѣть на крестѣ, то молчите»...

Многіе русскіе рабочіе подверглись таким издѣвательствам. Стоит вам не поладить с хозяевами на работѣ или с кѣм бы то ни было из буржуев-англичан, как вас об'явят внѣ закона, т. е. нѣмцем и повѣсят на крест. Кому охота висѣть да клопов кормить!

Словом, сиди и не рыпайся, будь тише воды ниже травы и бойся, что каждый пьяный англійскій хулиган тебя может на-крест отправить.

Рабочій Тимофей Сам—онов.
Ливерпуль, —го іюля, 1915 г.

ПАТРСОН, Н. ДЖ.

Патерсон Н. Дж., насчитывает довольно много русских ткачей, работающих в мѣстных фабриках.

Средняя заработная плата ткача в настоящее время не превышает 9-10 долларов в недѣлю за 10 часовой рабочий день. Только в красильном отдѣленіи, послѣ прошлогодней забастовки, платят 12 долларов в недѣлю. Только один крупный фабрикант платит меньше 12 долларов в недѣлю «красильщикам» — Арнольд. Тот самый г. Арнольд, который был предсѣдателем комиссіи, пригласившей в Патерсон извѣстнаго религіознаго клоуна Билли Сандэй, на обязанности котораго лежало заморочить рабочим головы царством небесным до того, чтобы они молчаливо и без протеста сносили свою каторжную жизнь на фабриках и заводах Патерсона. Но этом не удалось. Рабочіе, не имѣя возможности свести концы с концами, упорно начинают поговаривать о стачкѣ, и очень возможно, что Патерсон в недалеком будущем снова будет свидѣтелем громадной забастовки.

Патерсонец.

Открытое письмо журналу «Жизнь и Смѣх».

М. Г.

Вы осмѣливаетесь упрекать Союз в том, что он вам не высылает денег за журнал и грозите пріостановкой высылки журнала в дальнѣйшем.

Союз деньги вам выслал еще 2-го іюля в размѣрѣ $5.85, за квитанціей ном. 47545. Если ваша контора относится халатно к получаемым деньгам, то наш Союз гдѣсь неприпчем. Что же касается пріостановки высылки журнала, то Союз не очень заинтересован в распространеніи его.

Союз Русск. Рабочих в Питсбургѣ
Секретарь **Барабанов.**

ПОСТУПИЛО
с 20 по 27 іюля, 1915 года.

В фонд «Г. Т.»:

Из Крусибля, Па. от П. Брескаго 50 с.

Из Кайрнса, Австраліи: от И. Остатченко 2 д. 1 с.

Из Балтиморы, Мд.: от А., В. Ш., Климовича, Д. Б., Гудзюка и Ляхова по 25 с., С. Жедика 50 с., Чирона 15 с. и И. Волкова 10 с.

Из Тимкина, Кэнз.: от І. Фармера 2 дол., Е. Кухтинскаго, О. Покара, Ф. Заденко и Стульскаго по 50 с. и И. Громыко 3 дол.

Из Калгари, Кан.: от С. аГйдамака 25 с.

Из Филадельфіи: от С. Р. Р. еженедѣльный взнос 1 д. 50 с.

Из Нью-Іорка: от П. Зонова 10 долларов и Издательской Группы «Г. Т.» 2 д. 50 с.

Всего за недѣлю 26 дол. 01 с.

Для «Рабочаго Знамени»

За газету от С. Р. Р. в Бронзвилѣ 1 д. 50 с. и С. Р. Р. в Питсбургѣ 1 д. 50 с.

Для Анархическаго Кр. Кр.

Из Кайрнса, Австраліи, от И. Остатченка 2 д. 1 с.

В конторѣ «Г. Т.» хранятся письма для: Л. Малія, С. Гуревича, Коханаго и Э. Зубрицкаго.

Отчет вечеринки О-ва Рус. Рабоч. Иммигр. Дома в Нью-Іоркѣ, бывш. 24-го апрѣля 1915 года.

ПРИХОД: — от продажи билетов 57.45, доход от буфета 59.30, от продажи цвѣтов 14.14, летучая почта, конфетти, серпантин 6.45, лотерея 4.40, за бутылку вина 2.00, — итого 143.74.

РАСХОД: — Уплачено за голл 22.00, за продукты для буфета 29.09, за цвѣты 3.00, за музыку 9.00, билеты и летучки 5.50, лотерея 3.92, об'явленія и вывѣска 3.80, на служащих и мелкіе расходы 2.51, — итого 78.82.

Чистый доход от предпріятія $64.92.

Член ревизіонной комиссіи **Петрович.**

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Н. Рогдаеву. — Перевод статьи Малатеста получен.

П. Мельникову — Будет помѣщено в слѣдующем номерѣ.

ИЩУ ТОВАРИЩА Винокурова. **Василій.**

КНИЖНЫЙ СКЛАД ПРИ „ГОЛОСѢ ТРУДА"

Цѣны на всѣ книги указаны с пересылкой.

НА СКЛАДѢ ИМѢЕТСЯ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

НА РУССКОМ ЯЗЫКѢ.

Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи, З.Нахт	.12
О рабочих союзах, Оргеіани	.12
Революціонный синдикализм, Г. Лагардель	.90
Парижская Коммуна, П. Кропоткин	.08
К молодому поколѣнію, (его-же)	.05
Русская революція и анархизм (его-же)	.14
Государство — его роль в исторіи (его-же)	.20
(его-же)	.13
Коммуна, Л. Мишель	.50
Журнал «Хлѣб и Воля», №2	.15
Об индивидуалистическом анархизмѣ, Вл. Забрежнев	.06
Борьба с капиталом и властью, М. Корн	.06
Доктрины марксизма, М. Черкезов	.20
Революціонный синдикализм и анархизм, Изидин	.11
Земельная программа А.-К. А. Кочегаров	.07
Исторія коммуны 1871 г. Лисагарэ	.65

ЦѢНЫ УКАЗАНЫ С ПЕРЕСЫЛКОЙ

ВСѢ ЗАКАЗЫ НА КНИГИ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:

"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St. New York

РУССКАЯ ЮНІОННАЯ
Типографія
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 East Broadway, New York
English, Jewish and Russian Lynotype for the trade

ДЛЯ ЖИВУЩИХ В БРОНКСѢ и желающих имѣть домашнюю стирку бѣлья с полной гарантіей за чистоту и цѣлость бѣлья рекомендуется обратиться письменно через контору «Г. Т.» для **А. П.**

В КВАРТИРѢ ПЕТРОВИЧА отдается небольшая, но очень удобная комната. Домашніе ужины.
661 E. 170th St., Bronx, N. Y.

CHICAGO, ILL.
РУССКІЙ ЗУБНОЙ ВРАЧ
Д-р Г. А. Гоноров
Принимает ежедневно.
Адрес: 1346 Саут Голстэд стрит, Между Мэксвел и 14-й ул.
Номер телефона — Канал 538.

КУНАРД ЛАЙН
(Cunard Line)
Регулярное и безпрерывное сообщеніе.
Пароходы из Нью-Іорка в Ливерпуль каждую субботу.
Пріем русских пассажиров до Петрограда.
Русскія женщины, дѣти и лица не принимающія участія в войнѣ, имѣющія соотвѣтствующія бумаги, принимаются как пассажиры в Соед. Штаты из финляндских портов Гельсингфорса и Ганге.
Проѣзд до этих портов производится на счет самих пассажиров.
За всѣми дальнѣйшими указаніями и справками относительно цѣн, времени отбытія пароходов и т. п. обращайтесь к нашим уполномоченным агентам.

БОЛЬШОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.
Небо.—Крышки из под папирос Небо стоят ½ сен. Весь купон стоит ½ с.

Весь купон и крышка имѣют туже цѣнность. Можно получить наличными или деньгами.
(Это предложеніе в силѣ до 31-го декабря 1915 года).
P. Lorillard Co, Inc., New York Est. 1760

ЗУБНОЙ ВРАЧ.
A. Brusilowsky
1031 East New York Avenue
Bet. Howard and Barret
Brooklyn

Телефон Орчард 5461
Casino Hall
85 E. 4th St., New York
Большія залы для свадебных вечеров, балов, собраній и т. д.
M. DROSNES, Prop.

ПОЛУЧЕН ИЗ ШВЕЙЦАРІИ
No. 2-3
журнала
„НАБАТ"
Орган Анарх.-Коммунистов
Продается в конторѣ «Г. Т.»
Цѣна номера 10 с. с перес.

ВАЖНО ДЛЯ ЧЕЛСИ.
Д-р мед. С. Г. ПАВЛО
открыл лѣчебный кабинет на
142 BROADWAY, CHELSEA.
Пріемные часы:
От 10—11 утра и от 6—7 веч.
По воскресеньям:
только от 10 до 12 пополудни
Tel. Chelsea 1022—W.

ЧИТАЙТЕ
"Solidarity"
Official organ of the
Industrial Workers of the World
Weekly - One Dollar per year
115 Hamilton Ave., Cleveland O.

Страйк в Русском Словѣ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ И ГАЗЕТА НАБИРАЕТСЯ СКЭБАМИ.
Забастовочный Комитет Интернац. Союза Наборщиков № 83.

Продолжается подписка на прогрессивную газету
«ВЕЛИКІЙ ОКЕАН»
ИЗДАЮЩУЮСЯ ТРИ РАЗА В НЕДѢЛЮ
Под редакціей А. П. Щербака
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В С.-Франциско на год	3.00;	6 мѣс. — 150;	3 мѣс. — 1.00
Соед. Шт. и Мексико на год	2.50	6 мѣс. — 1.25;	3 мѣс. .80
Заграницу и Канаду на год	3.00	6 мѣс. — 1.50;	3 мѣс. .90

"PACIFIC OCEAN", 340 SANSOME ST. SAN FRANCISCO, CAL.

Книжный Магазин
М. Н. МАЙЗЕЛЯ
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА РУССКИХ КНИГ
— Каталоги высылаются по требованію безплатно. —
Max N. Maisel, 424 Grand St. N. Y.
Bookseller, Publisher and Importer

ЮНІОННАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ
ЮНІОННАЯ
АФИШИ, ЛЕТУЧКИ, ПРОГРАММЫ, КНИГИ, БРОШЮРЫ, ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ.
Изящное выполненіе заказов. Умѣренныя цѣны.
Для рабочих организацій значительная уступка на всѣ работы
The LANGUAGE PRINTERY
344-348 WEST 38th STREET
'Phone, Greeley 1658 NEW YORK, N. Y.